

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Конторѣ Редакціи, въ
С.-Петербургѣ, по Фонтанкѣ,
домъ Богданова, № 80.

Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Цѣна за объявленія:

25 коп. за строчку непареля — страници разбитой въ 4 столбца.

Абонементныя объявленія на особыхъ условіяхъ.

СТРЕКОЗА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Подписка для Москвы принимается въ конторѣ объявленій Н. Н. Печковской (Петровскія торговая линія).
Подписка для Одессы принимается въ Книжномъ магазинѣ «Образованіе» 12, Ришельевская ул.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ С.-Петербургѣ:

безъ доставки на годъ . . . 8 р. 50 к.
" " " " по полгода . . . 4 р. 25 к.
съ доставкою на годъ . . . 9 р.
" " " " по полгода . . . 4 р. 50 к.

Годовые подписчики безъ доставки, вносящіе въ первомъ 1/2 г. 5 р., во второмъ 4 р. 50 к. и годовые съ доставкою вносящіе въ первомъ 1/2 г. 6 р., а во второмъ 4 р. пользуются тоже преміями.

Во всѣ города Имперіи:

на годъ съ перес. премій . . . 10 р.
на 1/2 года безъ премій . . . 5 р.
Годовые подписчики вносящіе 6 р. при подпискѣ и 5 р. во второмъ 1/2 г., пользуются тоже преміями.

За границу на годъ съ преміями . . . 12 р.
" " " по 1/2 год. безъ премій . . . 6 р.
" " " 1/2 " съ преміями . . . 7 р.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ „СТРЕКОЗЫ“.

(Листки отрываются ежедневно, кромѣ буднихъ дней недѣли).

Понедѣльникъ, 1 Декабря.

Когда я, страстно увлекаемъ,
Далъ нервы подѣлу Эмиліи,
Мнѣ мнръ казался судимъ раемъ,
И въ сладкой утонялъ идилліи...
Все было полно наслажденьемъ,
Кругомъ дышало все любовью;
За мигъ подобный съ восхищеньемъ
Я-бъ запатентовалъ послѣдней прозой!

Вторникъ, 2 Декабря.

Не такъ недолго продолжалось,
Прошло все съ первыми впечатлѣніемъ;
Все новому замѣнилось,
Такъ недолгъ и сомнѣніемъ,
Такъ недолгъ и сомнѣніемъ,
Что, не смотря на всѣ усилія,
Когда Эмилія стала дамою,
Въ подлѣю все мой идилліи
Смѣнилась вдругъ печальной драмою.

Среда, 3 Декабря.

Затѣмъ, съ таинственной тропой,
Съ выносившею невѣждой,
Меня любовь свела въ палату
Совѣтъ какъ-будто неожиданно
Не помню, далъ-ли обѣщаніе,
Назъ былъ заставленъ доломъ совѣсти;
Но состоялось вѣщаніе,
Какъ-бы въ разсказѣ или въ повѣсти.

Четвергъ, 4 Декабря.

Затѣмъ пришлось по порядку
Переживать мнѣ очень многое,
И сдѣлалось совѣтъ не сладко
Подъ кровлею моею убогой...
Межъ жизнью моею вчерашней
И нынѣшней, возникла стѣна
И завелся Содомъ всегданный,
Хоть-бы въ романахъ Потанина!

Пятница, 5 Декабря.

Блаженство безъ слѣда прошло
И тутъ нежданно-неждано
Мы отъ скандала до скандала
Переходили безпрестанно...
Отъ прежнихъ радостей обидя
Осталось горе лишь въ наследіи
И, наконецъ, моя идиллія
Ихотѣ въ траги-комедіи!

Суббота, 6 Декабря.

Жизнь съ каждымъ часомъ безутѣшнѣй,
Внушаемъ горе полнѣе чашей
И наступилъ адъ кровлѣй нашей...
Господствуетъ, молъ кровлей нашей...
Горька на медленномъ огнѣ мнѣ;
Что часть, то сооря, какъ съ злобой;
Все наша жизнь — одинъ лишь томъ;
Хоть въ «Стрекозу» или въ «Осколки»...

Мирза-Гондыкъ.

НА ЗЛОБУ ДНЯ.

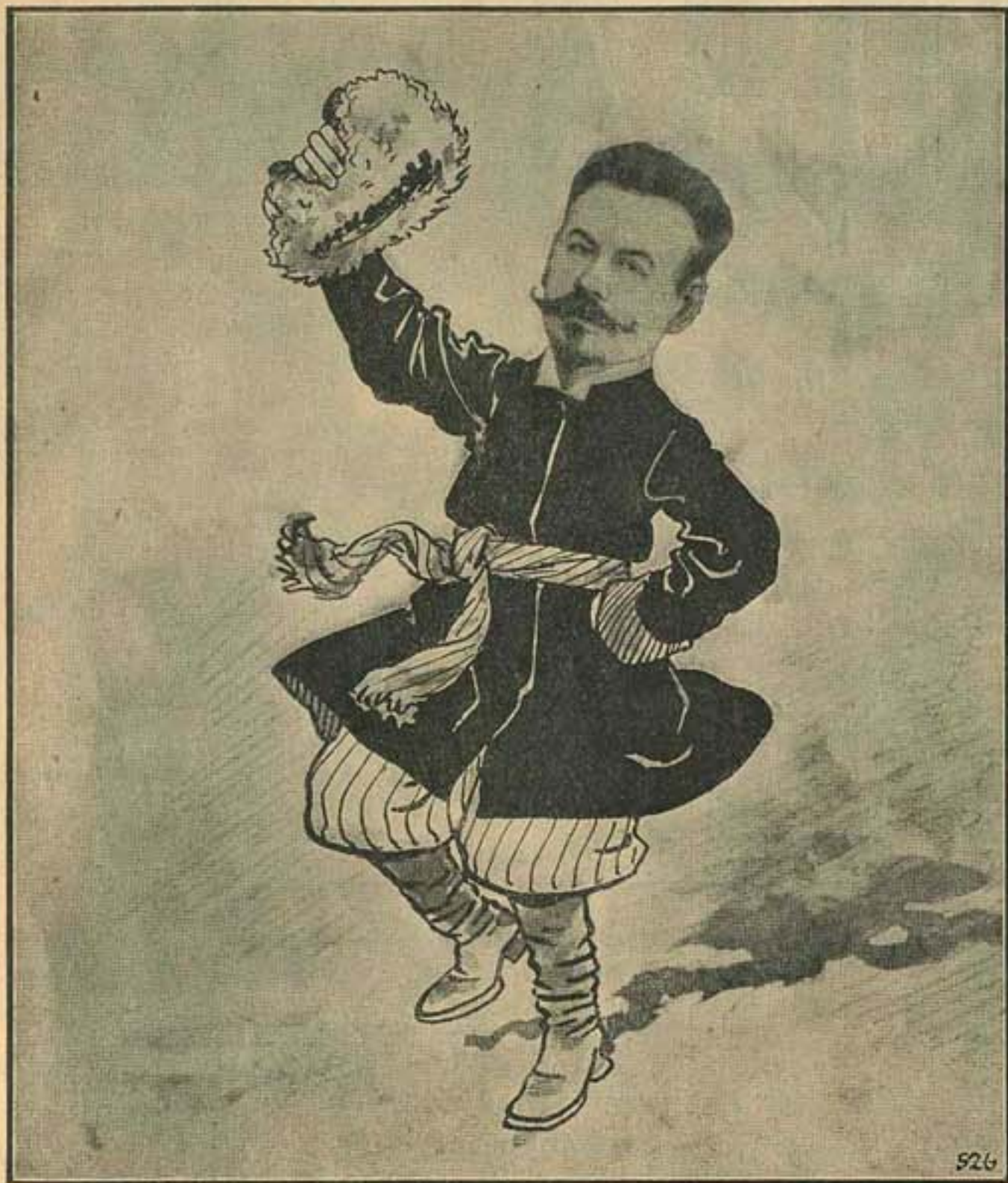
Пріемъ объявленій и подписка на журналъ «СТРЕКОЗА», помимо ея Главномъ Конторѣ, принимаются:
1) Въ Конторахъ Объявленій «Л. и Э. Метцль и Ко.»
2) Въ Столичныхъ и провинціальныхъ Конторахъ газетъ «Новости».

— Ну, что вы толкуете мнѣ про голосъ Собакевича! Какой это голосъ? Вы, значить, хорошихъ пѣвцовъ не слышали... Ужъ не говорю про Мазини или про нашего Собинова, а хотя-бы...
— Ничего ваши Собиновы и Мазини не стоятъ! А вотъ, благодаря голосу Собакевича, я попалъ гласнымъ въ Думу...

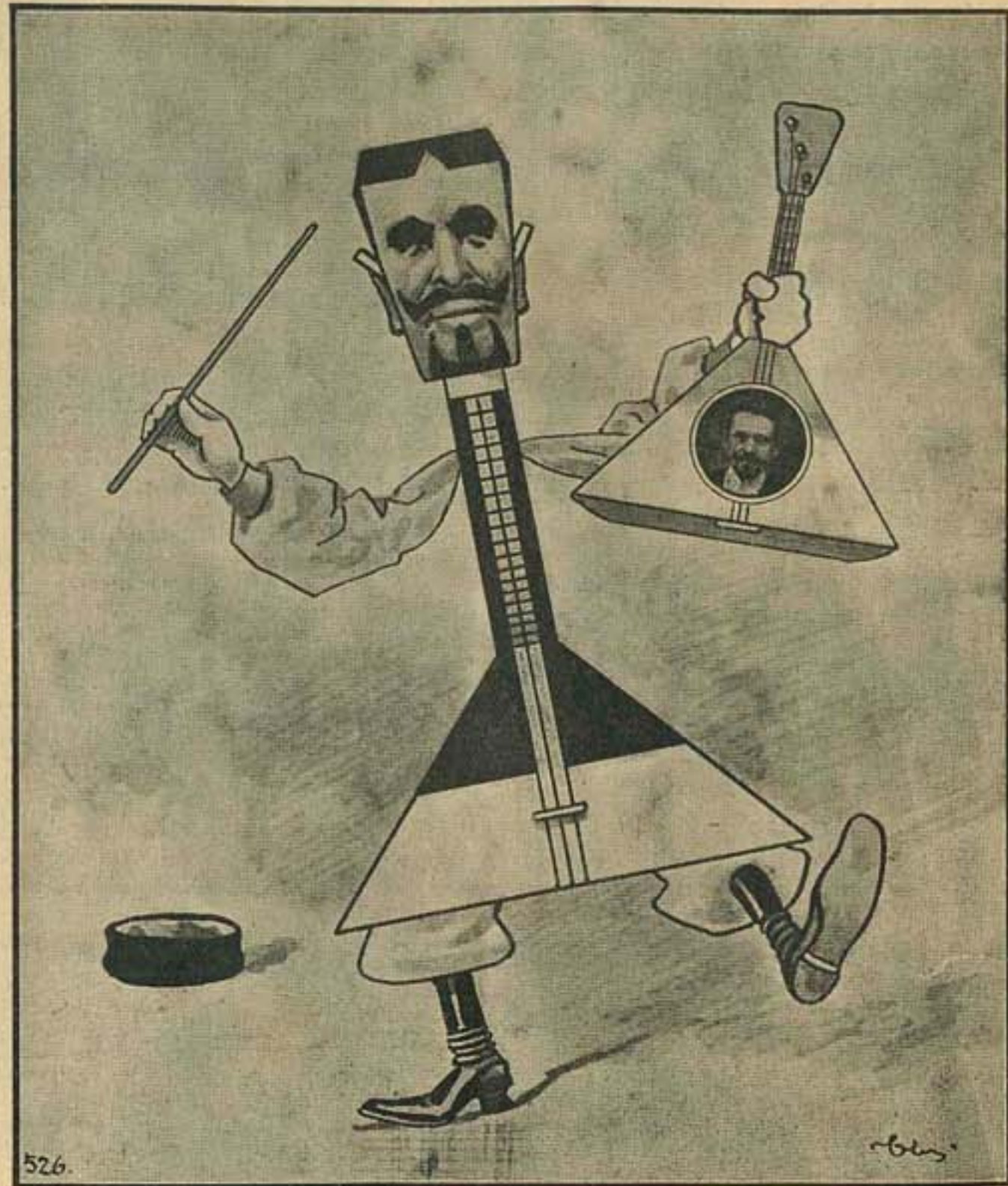
НАШИ МУЗЫКАНТЫ.

В. В. Казаченко.

А. Н. Андреев.

Вполнѣ законно носить свою, полную движения и темперамента, фамилию; много способствовалъ и способствуетъ водворенію отличнаго настроенія въ обществѣ; кажется, холостъ; въ походахъ не бывалъ.

Онъ... Отъ него пошли всѣ балабачники, какіе только есть на землѣ русской. Авторъ вальса собственнаго сочиненія и многихъ пѣсенъ на мотивъ тэнди-бренди съ горошкомъ; концертантъ и, кажется, биллиардистъ.

ВСЯКІЯ «ЗЛОБЫ ДНЯ».

* * * Мы уже сказали, что это просто невозмож- тельно: въ Парижѣ какіе-то любители увеселитель- ныхъ скандаловъ опять ташутъ Дрейфуса изъ-за ку- лись на пьедесталъ.

Дрейфусъ, какъ и Наполеонъ I, прошли свою исто- рію и вошли въ исторію. Между ними есть то общее, что оба они начали свои карьеры въ малыхъ чинахъ и оба заключали ихъ на островахъ: одинъ—св. Елены, другой—на Чортовомъ островѣ.

Но о Дрейфусѣ, конечно, несравненно больше пи- сали, чѣмъ, въ свое время, о Наполеонѣ. У Наполеона еще не было, какъ у Дрейфуса, и «дамы подъ вуалю». Наполеонъ обращался съ дамами болѣе развязно и не любилъ ихъ подъ вуалями.

Словомъ,—kurz und gut,—Дрейфусъ оставилъ по- зади себя даже и Бонапарта.

И вдругъ, французскіе дрейфусары опять выдвигаютъ Дрейфуса, какъ стѣнбитный таранъ, на политическую авансцену.

Нѣсколько времени тому назадъ, мы указали здѣсь на тотъ единственный случай, при которомъ и мы ни- чего не имѣли-бы противъ новаго выхода Дрейфуса: если-бы разведенный Дрейфусъ женился на разведен- ной Терезѣ Эмбергъ.

Но этого пока нѣтъ. На какомъ-же основаніи воз- вращаться къ Дрейфусу? Не лучше-ли реставрировать Наполеона? Дрейфусъ, какъ мы признали сейчасъ, превзошелъ Наполеона, но Наполеонъ—все-же не Дрейфусъ.

* * * Въ наше, богатое всякими новшествами, время, по новому и въ гости ходятъ.

Индійскій вице-король лордъ Керзонъ, недавно, собрался въ гости въ китайскій Тибетъ.

Чтобы ему не было скучно въ дорогѣ, онъ при- хватилъ съ собою вооруженный отрядъ, тысячи въ три, съ кавалерією и артиллерією.

Тибетскій властелинъ, увидѣвъ такихъ гостей, по- бѣжалъ къ своимъ дамамъ и спрятался у нихъ въ пу- ховики, внизъ головою и вверхъ туфлями, штыми зо- лотомъ по сафьяну.

На это обидѣлся англійскій вице-король. Онъ призналъ поведеніе тибетскаго царька непристойнымъ и взисканія достойнымъ. Вице-король къ нему въ го- сти,—и не одинъ, а съ инфантерією, кавалерією и артиллерією,—а царекъ надулся и спрятался.

Послѣ этого, лордъ Керзонъ сейчасъ-же и объ- явилъ войну тибетскому властелину.

Теперь послѣдній, по крайней мѣрѣ, будетъ знать, что, по британскому обычаю, когда въ чужую страну вступаютъ пѣхота, кавалерія, пушки, обозы, генераль- ный штабъ, то это значитъ, что англичане пришли въ гости, чтобы сдѣлать, въ честь и на благо туземцевъ,

праздникъ мира. Словомъ, нынѣшняя война англичанъ съ Тибетомъ—простая дань миру. Нужно это, разу- мѣется, знать, чтобы понимать.

* * * Этотъ сербскій богатый, знаменитый полков- никъ Машинъ—прямо великолѣпенъ. На него моли- лись-бы даже и атеисты-хулиганы. Мало того, что онъ заполнилъ всѣ высшіе посты въ сербской арміи своими креатурами и устраиваетъ домашніе, въ сербскомъ вкусѣ, сильно упрощенные, суды и расправы съ тѣми офицерами, которые позволяютъ себѣ не вполнѣ дру- жельно относиться къ майскому разбою въ бѣлград- скомъ дворцѣ.

На дняхъ, онъ, какъ извѣщала газетная телеграмма, «потребовалъ отъ сербскихъ офицеровъ, чтобы они въ теченіи трехъ дней заявили—солидарны-ли они съ причастными къ майскимъ событіямъ дѣятелями или нѣтъ?»

Другими словами, сербскіе офицеры должны теперь заявить публично, ясно и твердо, согласны-ли они счи- тать и считаютъ-ли убійство, грабежъ, измѣну, преда- тельство, клятвопреступленіе и воровство цѣнныхъ ве- щей со взломомъ замковъ,—блестательными героиче- скими подвигами сербскихъ офицеровъ, ихъ совер- шившихъ, или нѣтъ?

Противники такого холоднаго оружія, какъ кухон- ные ножи, топоры, ломы и слесарныя отмычки, вѣ- роятно, будутъ полковникомъ Машинимъ исключены изъ службы и посажены въ крѣпость.

Въ Сербіи теперь строго: отправляясь на военный парадъ, часы, кольца и серьги лучше оставлять дома.

* * * Надо быть безпристрастнымъ. Тогда только можно быть справедливымъ и только тогда можно ска- зать, положивъ руку на сердце: выборы гласныхъ по пер- вому разряду въ петербургскую думу прошли чудесно. Они прошли восхитительно и должны оставить послѣ себя впечатлѣніе волшебнаго фейерверка, въ теплый лѣтній вечеръ, на морѣ.

Такіе выборы рѣдко бываютъ и рѣдко удаются.

На нихъ, положимъ, не повезло всѣмъ виднымъ, почтеннымъ и заслуженнымъ гласнымъ, пользующимся во всемъ Петербургѣ глубокимъ и единодушнымъ ува- женіемъ. Прокатили на «воронихъ» и оставили безъ вниманія и спроса не только главаря новодумской партіи Е. И. Келрина и такъ успѣшно работающаго на пользу учебнаго дѣла въ столицѣ П. А. Потѣхина, но даже М. М. Стасюлевича и,—это уже верхъ сюр- приза,—бывшаго петербургскаго городского голову барона П. Л. Корфа. Голову и того въ гласные не пустили. У стародумцевъ, хозяевъ перваго разряда, какъ и у сербовъ: все очень строго.

Но за то, къ невыразимой радости всего Петер- бурга, нашъ симпатичный нынѣшній хозяинъ г. Леля- новъ вошелъ,—торжественно и побѣдоносно,—однимъ изъ первыхъ въ новую думу и не одинъ, а въ сопро-

вожденіи блестящей свиты изъ купцовъ, о которыхъ никто никакого понятія не имѣетъ, но которые очень много домовъ, банъ, капиталовъ, прекрасныхъ лавокъ и даже медалей имѣютъ.

Не даромъ-же сказано: послѣдніе будутъ первыми, а первые—послѣдними!

На леляновской гражданской обсерваторіи (см. зер- кальное окно на углу Б. Морской и Кирпичнаго), въ знакъ одержанной побѣды, чернубурая лисица, еноть и хорекъ подняли хвосты въ верхъ кренделями. «Очень сухо».

* * * Недавно было въ газетахъ напечатано, что но- вый журналъ «Новый путь» очутился на довольно ста- ромъ пути: что онъ, не расцвѣвъ, отцвѣлъ и, не рас- крившись, закрылся.

Можно было пожалѣть недолговѣчнаго новичка. У г. Перцова, редактора «Новаго Пути», перцу, поло- жимъ не было вовсе, но за то много было лакрицы, дѣвичей кожи, сладкихъ стручьевъ и душистыхъ зе- лій, употребляемыхъ въ домашней медицинѣ, какъ спе- цифическія, преимущественно противъ запора, грыжи, зубной боли и ломоты сѣдалищнаго нерва,—снадобья. У него работали ископаемые философы и астральные, не отъ міра сего, поэты. Солнцемъ міроустройства, черезъ которое проходилъ новый путь г. Перцова былъ самъ г. В. Розановъ, статскій мыслитель по дѣламъ ду- ховнымъ. Вводя читателя въ умиленіе, онъ наводилъ его на скромное и полезное размышленіе.

Особенно выдался на «Новомъ Пути» капитальный трудъ г. Розанова «Примѣчанія, поправки и дополне- нія къ чернокнижнымъ сказаніямъ замоскворѣцкаго честнопѣвца XIX вѣка Василія Корейши».

Но теперь находимъ, въ газетахъ-же, письмо г. Пер- цова, свидѣтельствующее, что «Новый Путь» не будетъ упраздненъ. «Журналъ», пишетъ г. Перцовъ, будетъ выходить и въ 1904 году на прежнихъ основаніяхъ.

И такъ, значитъ, будетъ продолжаться «Новый Путь», но уже по старому, всѣмъ извѣстному, пути. Въ путь-дорогу, верхомъ, на палочкахъ!

* * * Что можетъ быть ужаснѣе оперы ужасной?

Такъ спрашивали мы себя, самоистязуя слуша- ніемъ новой оперы нѣкоего г. Давыдова «Потону- шій колоколъ». Ее дадутъ въ театрѣ Консерваторіи и на нее тамъ ловятъ молодыхъ воробьевъ (старые во- робьи, какъ извѣстно, на мякину не идутъ).

Произведеніе г. Давыдова могло-бы имѣть, хотя и своеобразное, но полезное значеніе и дѣйствиіе. Его можно было-бы причислить, по влиянію его на нервы, къ числу довольно сильныхъ снотворныхъ средствъ. Въ «Потонувшемъ колоколѣ» очень много наркоти- ковъ. Слушая эту оперу, очень легко заснуть даже и стоя на одной ногѣ. Это было-бы, для страдающихъ безсонницею, прекрасно. Аптека въ оперѣ, безъ док- тора. Въ оркестрѣ все время музыка на стаканахъ и

СОВРЕМЕННО.

— Бросьте, перестаньте, Леонид Григорьевич, вѣдь у васъ относительно меня вовсе не серьезныя намеренія!
 — Ахъ, что вы, Марія Петровна, ваше приданое и мои долги вполне гарантируютъ ихъ серьезность.

— Жена, когда-же ты мнѣ отдашь десять рублей, которые заняла?
 — Погоди, Зинаида, я ожидаю каждую минуту денегъ!
 — Отъ кого?
 — Не знаю еще пока...

— Вы, вѣрно, очень сожалѣете о смерти вашего перваго мужа?
 — Я? Ничуть! Объ этомъ сожалѣеть мой второй мужъ!

Юсуповъ
 530

— Если-бы я былъ богатымъ, то могли-бы вы меня полюбить, Зинаида Львовна?
 — Полюбить?.. Не знаю, но замужъ пошла-бы...

ТИПЫ КУРСИСТОКЪ

лѣтъ 25 тому назадъ и теперь.

532

ВЪ СТИЛЪ „МОДЭРНЪ“.

— Подайте, сударыня... хочу переменить профессию, но не имю на это средств...
 — Что-же вы намърены сдѣлать?
 — Изъ босяковъ въ худиганы перехожу...

ЕКАТЕРИНИНЪ ДЕНЬ.

(Трагикомедія въ шести письмахъ).

I. Отъ вдовы Месопотамовой—Никсу Култыяпкину.
 Николай Иванович! Прошу васъ немедленно вернуть мнѣ кольцо съ бирюзой и жемчугомъ, которое вы взяли у меня во время игры въ фанты у Простынныхъ и до сихъ поръ не отдаете. Порядочные люди такъ не поступаютъ!.. Прошу немедленно вернуть мое кольцо, или... А. Месопотамова.

II. Отъ жены, директора правленія общества взаимнаго обмороживания, Капковой—ему-же.
 Милостивый государь, Николай Иванович! Нельзя-ли поскорѣе, сегодня-же, вернуть мнѣ мою новую брошь, которую вы взяли для образца. Наверно она больше не нужна ювелиру, которому вы заказали такую-же брошь для своей татаи. Въль уже скоро двѣ недѣли? А мнѣ брошь очень нужна: я вду завтра на вечеръ и хочу одѣть непременно эту, такъ какъ остальные уже всѣмъ приглядѣлись. З. Капкова.

III. Отъ кучихи О कोरोковой—ему-же.
 Паслуште который вы взяли браслетъ у меня для пачинки такъ вы ни отдали и гдѣ вы его впащину отдали скажите я сама возму отдулова и сколько нада запачнику заплачу патаму я прикапчалахъ. вдугой расъ праситъ не буду васъ наситъ впащину а сама синсу извесная вамъ О कोरोкова.

IV. Отъ чиновника Чернилова—ему-же.
 Господину Николаю Ивановичу Култыяпкину. Симъ имѣю честь покорнѣе просить ваше высокоблагородіе вернуть сегодня-же каракулеву кофту моей жены, которую вы взяли для починки лопнувшего мѣстами мѣха. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что если вы не поступите согласно моей просьбы, то я поступлю съ вами по закону. Губерскій секретарь П. Черниловъ.

V. Отъ модистки Лизы Квашневой—ему-же.
 Никсъ! Скорѣе верни мнѣ серьги съ брилліантками, которыми мнѣ подарилъ купецъ Ветчинкинъ. Онъ уже два раза спрашивалъ гдѣ онѣ. Ты спряталъ въ карманъ серьги шути, но зарыть отдать. Верни немедленно, если и не серьги, то хоть квитанцію: я выкуплю. Твоя Лиза.

VI. Отъ дѣвочки Кати Трошкиной—ему-же.
 Душка Никсъ! Большое спасибо за то, что слержалъ обѣ-

щаніе! Обѣщанные именные подарки: кольцо, брошь, браслетъ, серьги и каракулеву кофту—я получила сегодня черезъ посыльного. Всѣ подарки—прелестъ и дѣлаютъ честь моему вкусу. Въ награду за это можешь придти сегодня пораньше, пока никого гостей не будетъ, такъ, часа въ 4 или 5. Твоя, твоя и твоя—Катя.

Вѣрно: К. Тото.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,
 Господинъ Редакторъ!
 Дочь моя Елена (24 года, хорошо сложена и миловидна) явилась вчера къ опереточному антрепренеру Вертихвостову и предложила свои услуги въ качествѣ второй актрисы на полулавинныя роли. Не долго думая, этотъ эксплуататоръ тщательно осмотрѣлъ Елену, мысленно звѣсилъ всѣ ея достоинства и сказалъ: — хорошо-сь, я васъ принимаю въ труппу. Не только на вторыхъ, но даже на первыхъ роли, если вы будете за это платить мнѣ по двѣсти рублей въ мѣсяцъ! Моя дочь такъ и ахнула. «Помилуйте, говоритъ, откуда-же я возьму такія деньги? Я хочу поступить на сцену ради нужды. Могу-ли я за свой трудъ—да еще платить?!—Да вамъ и не надо самой платить мнѣ... возражаетъ антрепренеръ.—За васъ будутъ платить другіе. — «Кто-сь?» наивно спрашиваетъ моя дочь.—Ваши любовники! нагло отвѣчаетъ антрепренеръ... А? Каково? Какъ будто-бы моя дочь имѣетъ двухъ поклонниковъ не для себя самой, а для того, чтобы наполнять ихъ деньгами бездонные карманы какого-то проходимаго Вертихвостова! Положимъ, этотъ нахалъ обѣщаетъ моей дочери заманчивыя вещи: предлагаетъ ставить «Говорящій колодезь», «Фриню», «Прекрасную Галатею» и другія тому подобныя пьесы, въ которыхъ Елена будетъ выступать въ костюмѣ Евы и этимъ путемъ прославить на весь Петербургъ свое тѣлосложеніе. Но все-же двѣсти рублей въ мѣсяцъ—это дорого! По теперешнимъ временамъ за это ни одна начинающая примadona не дастъ дороже пятидесяти рублей въ мѣсяцъ, тѣмъ болѣе, что у молодежи теперь свиститъ въ карманахъ, а женатыя и старыя предпочитаютъ гратиться на старыхъ клячъ, раздутыхъ рекламою древнихъ фигурантокъ, вполне холодно относясь къ молодому начинающему физическому дарованію, съ коимъ имѣемъ честь быть ваши покорныя слуги
 Прищипкови, мать и дочь.

ЖИЗНЕННЫЕ КАЛАМБУРЫ.

— Ты, кажется, встрѣтилъ нашего школьнаго товарища Подбашмакина и даже обѣдалъ у него?
 — Да... И представь себѣ: жена его оказалась принципиальнымъ врагомъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ. Не говоря уже о водкѣ, не было ни мадеры, ни краснаго или бѣлаго вина: вмѣсто нихъ рекомендовалась вода, вода и вода... Словомъ, такого сухою приема я отродясь не видывалъ.

Лишенный по суду особыхъ правъ и преимуществъ и приговоренный къ двумъ годамъ тюремнаго заключенія спрашиваетъ тюремнаго надзирателя:

— А мою камеру могутъ посѣщать посторонніе?
 — Рѣшительно никто.
 — Какъ, ни жена моя, ни теща не будутъ сюда допускаться?
 — Ни въ какомъ случаѣ.
 — Благодарю васъ... И такъ, на два года я свободенъ!..

Супружескій діалогъ.

— Петя!
 (Отрываясь отъ работы съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ). — Что, Надя?

— Мнѣ необходимо новое платье... Только, знаешь-ли, понынешней модѣ страшно много идетъ матеріи: во-первыхъ, надо тебѣ сказать, носить длинныя шлейфы, аршина въ два слишкомъ...

— Голубчикъ, нельзя-ли покороче?
 — Ну, допустимъ, что шлейфъ можно и уменьшить... Но, понимаешь, при современныхъ фасонахъ съ пелериной, все-таки уходитъ масса матеріи...

(Вновь хватаясь за перо съ большимъ нетерпѣніемъ). — Ахъ, Надя, пожалуйста покороче.

— Хорошо: можно даже и безъ пелерины... Но тогда необходимы воланы...

(Окончательно сердясь). — Короче, говорю я, короче!

— Ну, ужъ извини... (также съ сердцемъ) короче этого ужъ никакъ невозможно: надо двѣнадцать аршинъ, — ни одного верхка меньше; значить, на матерію съ прикладомъ надо рублей сорокъ...

— Вотъ это коротко и ясно... Возьми деньги и оставь меня въ покоѣ..

— Марья Спиридоновна, никакъ вашъ жилецъ нигдѣ не служитъ?

— Да, къ зимѣ онъ свободенъ; за то лѣтомъ это—человѣкъ самой кипучей дѣятельности.

— Вотъ какъ... Кто-же онъ такой?

— Кочегаръ на пароходѣ Финляндскаго общества.

— Не спорь противъ очевидности: цивилизація это — свѣтъ, свѣтъ и свѣтъ...

— А что ты скажешь о такомъ явленіи въ архивилизованной Америкѣ: громадная толпа въ темную тропическую ночь линчуетъ чернокожаго негра? При чемъ тутъ твой свѣтъ?

Эль.

ШТРИХИ И НАБРОСКИ.

Думское обновленіе.
 Квартиронанимательская партія не дремлетъ. Она также разослала списки своихъ кандидатовъ.

На дняхъ, мы получили списокъ отъ представителей этой партіи по Московскому выборному участку.

Она предлагаетъ въ гласные... кого-бы вы думали?

— Костю Варламова!
 Нашего добрейшаго и симпатичнѣйшаго дядю Костю!

Кто можетъ, иди даже—кто смѣетъ, что либо имѣть противъ милаго дяди Кости?

Никто и ничего.

Я уже и сейчасъ воображаю себѣ дядю Костю въ роли гласнаго.

Эта роль къ нему подойдетъ. Кто не знаетъ, что комическія роли—его любимый конекъ?

Но съ избраніемъ его, должны рухнуть всѣ думскіе устои и традиціи.

Дума не будетъ спать.

Дума будетъ находиться въ игривомъ настроеніи.

Она размякнетъ. Она будетъ добрее и отзывчивее къ общепатерсткимъ нуждамъ.

Но... вспомнимъ экспромтъ покойнаго Свободина:

Если-бы былъ я вольной птицею,
 Я-бы леталъ среди полей,
 Не ходилъ на репетицію,
 Не училъ ролей...

Костя Варламовъ знаетъ его.

О, если-бы дядя Костя не училъ ролей ночью, не ходилъ-бы на репетицію утромъ и не участвовалъ-бы въ спектакляхъ вечеромъ, тогда-бы...

Тогда-бы онъ окончательно излѣнился и не захотѣлъ-бы ходить и на думскія засѣданія...

Кстати о кандидатахъ.

Они имѣются всюду.

Они находятся даже тамъ, гдѣ нѣтъ никакой кандидатуры.

Особенно-же много кандидатовъ на различные престолы.

Нѣкоторые получили даже титулъ «вѣчныхъ» кандидатовъ, вродѣ Донъ-Карлоса испанскаго.

Но появляются все новые и новые.

Явился «кандидатъ» и на сербскій престолъ.

Это—Георгій Христинъ — по одной комбинаціи и — Георгій Обреновичъ—по другой.

Рѣшить этотъ сложный вопросъ довольно трудно.

Госпожа Христинъ увѣряетъ, что ея сынъ — сынъ короля Милана, а господинъ Христинъ клянется, что это — его собственный сынъ.

Самъ Георгій Христинъ-Обреновичъ циркулярно отрешивается отъ отца-Христинъ, заявляя, что онъ съ нимъ «ничего общаго не имѣетъ».

Но ему вѣрить нельзя. Онъ въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть компетентнымъ.

Кому-же вѣрить?

Обыкновенно, мы привыкли думать, что обманутые мужья всѣми правдами и неправдами отказываются отъ навязанныхъ имъ судьбою дѣтисъ «неизвѣстнаго происхожденія», но здѣсь видимъ какъ разъ обратное.

Жена публикуетъ во всѣхъ газетахъ, что она избѣжала мужу, а мужъ, въ свою очередь, съ пѣной у рта, доказываетъ, что она ему была вѣрна.

Вопросъ этотъ, слѣдовало-бы послать на разрѣшеніе къ г. Прибыткову.

Въ странномъ приключеніи, милые друзья, Многое туманно, или—непонятно И бесспорно, очень многие мужья Поступили-бы, въ этомъ случаѣ, обратно.

Зулусъ.

НАБРОСКИ.

— Однако, ловко дерется моя супружница... Какая она стала крепкая, да здоровая!.. Сам виноват: вачём я так много пил за ея здоровье!..

— А и поддёл-же я Николая Андреевича! Два года ухаживал и добивался руки моей дочери... Сегодня, подходить на балу и говорить «Требуйте отъ меня что хотите, только согласитесь на наш брак»... Я не будь дуракъ тутъ-же и предложилъ ему, какъ избирателю, внести мою фамилию въ свой списокъ!

КУРЬЕЗЫ И РАРИТЕТЫ.

У насъ то и дѣло рвать за уши, вовсе не заботясь о стоимости чужихъ ушей. Какъ-то, въ Перми, въ мѣстномъ клубѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, — въ Перми tout est permi, — гости рвали за уши даже старшихъ. Но это дорогое развлеченіе. Недавно, одинъ американецъ публиковалъ, что предлагаетъ около 10 тыс. рублей человеку, желающему уступить ему ухо. Лишенный одного уха, миллионеръ сдѣлалъ предложеніе дѣвницѣ, которая заявила, что выйдетъ за него только въ томъ случаѣ, если обзаведется вторымъ ухомъ. Докторъ миллионера получилъ нѣсколько сотъ предложеній. Куплено «подходящее» ухо у одного нѣмца. Нѣмецъ этотъ содержалъ ресторанъ, но разорился и теперь надѣется поправить свои дѣла. Послѣ банкротства своего, нѣмецъ, значитъ, не даромъ чесалъ у себя за ухомъ. Тамъ онъ не нашелъ то, что ему нужно было.

За одно ухо можно дать, такимъ образомъ, 2,500 поцѣлуевъ, если цѣнить ихъ по американскому курсу, — по 2 доллара, т. е. по 4 рубля за поцѣлуй. Недавно въ м. Гальвей, въ штатѣ Нью-Йоркѣ, дѣвица Пельтитъ возбудила дѣло противъ своего жениха Титмора, отказавшагося отъ женитьбы, требуя вознагражденія въ суммѣ 49.440 долларовъ за 1,236 поцѣлуевъ, полученныхъ ею отъ Титмора, т. е. по 40 долларовъ за поцѣлуй. Точность цифры поцѣлуевъ дѣвица Пельтитъ объясняетъ тѣмъ, что она вела дневникъ, въ которомъ каждый вечеръ тщательно записывала, сколько разъ цѣловала ее женихъ. Это дневникъ она представила суду. Женихъ подтвердилъ цифру поцѣлуевъ, но находилъ сумму, требуемую невѣстой, слишкомъ высокою. Судъ, послѣ продолжительнаго совѣщанія, опредѣлилъ цѣну каждому поцѣлуя въ 2 дол. 37 цент. и присудилъ истецѣ всего 3.000 долларовъ. Если дѣвица Пельтитъ — особа благовоспитанная, то она должна была, въ видѣ процентовъ отъ присужденной ей суммы, тутъ-же расплѣзывать всѣхъ судей, столь высоко оцѣнившихъ ея поцѣлуи.

Конкурсъ — совершенно праздный, неосуществимый. Кружокъ вѣнскихъ дамъ рѣшилъ объявить конкурсъ на модель куклы. Условія конкурса требуютъ, чтобы кукла была возможно красивой, простой конструкціи, давала-бы понятіе о строеніи человѣческаго тѣла и стоила-бы недорого. Гдѣ же найти такую куклу: «возможно-красивую и возможно-недорогую? Сеси тус селл». Въ действительности, очень часто даже очень невзрачныя куклы и тѣ — очень кусаются.

Куклы убиваются изъ-за моды, а нынѣшніе моды — это вѣдь уже нѣчто сверхъестественное. На ряду съ кротомъ въ большой модѣ теперь сова, которую въ естественную величину носятъ на шляпахъ. Одна эксцентричная красавица-американка заказала себѣ костюмъ для спорта изъ змѣиныхъ шкуръ, но жена любимаго англійскаго актера Сама Эдварса обладаетъ еще болѣе оригинальнымъ платьемъ изъ блестящихъ крылышекъ жуковъ. На фонѣ крикаго муслина насажено 15 тысячъ крылышекъ. При платьи изъ жуковыхъ крылышекъ только и можетъ быть къ лицу шляпка изъ мушинныхъ головокъ. Хорошо, конечно, и сова на головѣ, но, для разнообразія, и, ра-

разумеется, можно замѣнять, въ извѣстныхъ случаяхъ, галкою, вороною, а для тещъ, извѣстнаго образа мыслей и дѣйствій — и летучею мышью.

Вотъ это — настоящее женское дѣло и призваніе. Въ голландскомъ синодѣ возбужденъ принципиальный вопросъ о допущеніи женщинъ въ качествѣ церковныхъ проповѣдницъ. Вопросъ этотъ возбужденъ вслѣдствіе ходатайства г-жи Кремеръ, докторантки философіи. Докладчики по этому вопросу, проф. Оффергомъ и пасторъ Коппенгеръ высказались за допущеніе просительницъ къ проповѣднической кафедрѣ. Дамскія проповѣди будутъ, быть можетъ, нѣсколько длинныя, но за то, сколько въ нихъ будетъ темперамента, сколько темперамента!

«Почему люди пьютъ?» не лекарства, не кофе и не чай, разумеется, а нѣчто болѣе содержательное? Итальянское Общество трезвости, разобравъ всевозможные поводы «выпить», дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «Одинъ пьетъ, потому что ему весело; другой — потому, что ему грустно. Одинъ потому, что сыро; другой — потому, что сухо. Одинъ потому, что усталъ отъ работы; другой — потому, что у него нѣтъ работы. Одинъ потому, что ему холодно; другой потому, что ему жарко. Одинъ потому, что ему скучно одному; другой потому, что ему весело. Одинъ, чтобы оживиться, другой, чтобы уснуть. Какъ-же послѣ этого людямъ не пить и за то, — случай самый частый, — что есть на свѣтѣ такая всеобщая папаея, какъ выпивка?»

ОСКОЛКИ.

Есть женщины, которыя не могутъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаютъ изъ своего мужа — бабу.

Дуракъ никогда не дѣлаетъ того, что говоритъ, умный, наоборотъ, не говоритъ того, что дѣлаетъ.

Глупость — это натуральный продуктъ. Умъ-же, часто бываетъ продуктомъ искусственнымъ.

Въ молодости — глупости дѣлаются для себя; въ старости — для другихъ.

Постоянныя занятія могутъ сдѣлаться скверной привычкой.

Люди, гораздо легче, прощаютъ тебѣ признаніе въ твоихъ недостаткахъ, нежели откровенность къ твоимъ преимуществамъ.

Надежда иногда похожа на спасателя утопающаго. Если человекъ хватится за нее, то оба легко могутъ утонуть.

Новѣйшія оперы, модныя пьесы и барышни — нравятся только тогда, когда имѣютъ пышныя обстановки.

Есть люди, которые даже и въ своихъ желаніяхъ оказываются скрягами.

Г. К.

КАКЪ МОЖНО ПОПАСТЬ ВЪ ОРНИТОЛОГІЮ?

Лидочка Потугина имѣла непромокаемый кашъ-пухъ «гармоніей» (модная машинная пишсировка), сѣростального цвѣта и любовника Владиміра Ивановича Травкина, молодого человѣка рѣшительнаго образа дѣйствій.

И кашъ-пухъ и любовникъ имѣли постоянное пребываніе въ будуарѣ Лидочки. Первый, обыкновенно, висѣлъ на вѣшалкѣ, возлѣ зеркальнаго шкафа; второй — висѣлъ на шеѣ у хорошенькой молодой женщины, обладательницы перваго.

Лидочка и Травкинъ познакомились очень оригинально: однажды, на Невскомъ проспектѣ, смѣлый Владиміръ Ивановичъ подлетѣлъ къ какой-то незнакомой дамѣ (которая оказалась Лидочкой) и, улыбаясь, сказалъ:

— Какіе у васъ чудные глаза, madame!..

Мамамъ сейчасъ-же стыдливо опустила эти глаза, чудные и страстные и лукаво прошептала:

— Объ этомъ лучше поговорить у меня въ будуарѣ. Мужа по вторникамъ и четвергамъ не бываетъ вечерами дома...

Въ ближайшій вторникъ (знакомство состоялось въ субботу), ровно въ восемь часовъ Травкинъ появился въ будуарѣ m-me Потугиной и любовная канитель началась полнымъ ходомъ.

Молодые люди были счастливы до сумасшествія «до потери чувствъ», какъ имѣла обыкновеніе выражаться Лидочка.

Счастью ихъ «по вторникамъ и четвергамъ» не могло помѣшать ничто въ мірѣ: Потугинъ былъ педантически-регулярнъ въ своемъ «отсутствіи» и Лидочка съ Владиміромъ Ивановичемъ могли себя чувствовать въ полнѣйшей безопасности.

Хотя Потугинъ и былъ звѣрски-ревнивъ, высокъ, силенъ и золъ; хотя про это зналъ Травкинъ, предупрежденный Лидочкой; хотя квартира молодой женщины была въ пятомъ этажѣ, что, какъ извѣстно, не особенно бываетъ удобно при «удиранияхъ» отъ мужа, — правильное отсутствіе Потугина по вторникамъ и четвергамъ примиряло любовниковъ съ возможностью понаслаждаться ревниву и вносило въ ихъ обиходъ крупную дозу желаннаго спокойствія.

Долго, долго, почти годъ, шло у молодыхъ людей все хорошо.

Однажды, въ одинъ роковой четвергъ, когда влюбленные блаженствовали въ будуарѣ, въ двѣнадцать часовъ ночи (вмѣсто четырехъ) возвратился неожиданно Потугинъ.

Произошелъ страшный переполохъ.

— Что дѣлать! Какъ быть! воскликнулъ Владиміръ Ивановичъ, услышавъ звонокъ и голосъ мужа Лидіи въ передней.

— Бросайся въ окно! поблѣднѣвъ, прошептала Лидочка.

— Съ пятого этажа?! Благодарю покорно!! шопотомъ воскликнулъ Травкинъ.

— Ничего... Надѣнь мой кашъ-пухъ, растопырь руки и бросайся: онъ сыграетъ роль парашюта! Сама не зная, что говорила Лидочка, боясь и за жизнь мужа и за тотъ «ужасъ», который произойдетъ, если-бы ихъ засталъ Потугинъ,

Медлить было нельзя. Надо на что нибудь рѣшиться.

